

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК В ШКОЛЕ

(из опыта работы)

Давид Райхин,

преподаватель русского языка и литературы школы № 19 им. Белинского Ленинского района г. Москвы в 1935–1987 гг.

Ключевые слова: литературный кружок, преподаватель литературы, культурный уровень учащихся, литературно-художественный вечер, внеклассное чтение

Преподаватель литературы не может пожаловаться на отсутствие у учащихся интереса к преподаваемой им дисциплине. Даже те учащиеся, которые предполагают, окончив школу, пойти в технические вузы, очень редко остаются безразличными, равнодушными к предмету. Более того, интерес к литературе (если, конечно, преподаватель — человек, любящий своё дело, а не «учёный сухарь») так велик, что полностью удовлетворить запросы учащихся в урочные часы не представляется возможным. Погасить этот интерес, оставить его неудовлетворённым — значило бы совершить педагогическое преступление. Обычно сами учащиеся просят организовать дополнительные встречи с ними.

Так возникает содружество людей, объединённых любовью и пытливым интересом к литературе, — литературный кружок.

О работе одного такого содружества я и хочу рассказать на страницах журнала.

Все мы, преподаватели литературы, жалуемся на перегрузку школьной программы по литературе.

Эта перегрузка — результат несоответствия между объёмом программного материала и учебной сеткой. Ни один преподаватель, однако, не выскажется за сокращение программы. Наоборот, жизненно необходимым представляется дальнейшее её расширение. Каждому словеснику ясно, что многие писатели и критики изучаются в школе наспех (Державин, Радищев, Рылеев, Жуковский, Герцен, Белинский, Добролюбов, Гл. Успенский, Брюсов и др.). Некоторые писатели не изучаются вовсе (Ломоносов, Карамзин и др.).

Не в лучшем положении находится и иностранная литература: Байрону программа отводит 4 часа, Мольеру — 6 часов, на изучение творчества Бальзака, произведением которого «Отец Горио» заканчивается программа 9-го класса, обычно не остаётся времени, и поэтому «замечательный реалистический историк французского общества» (Энгельс), «доктор социальных наук» (Маркс) Бальзак, по существу, не изучается в школе.

Если вспомнить при этом, что многие писатели представлены в программе неполно (Лермонтов, Тургенев, Толстой,

Чехов и др.) и о творчестве других на уроках литературы учащиеся не слышат ни слова (античная литература, Данте, Петрарка, Сервантес, Вольтер, Расин, Корнель, Гете, Шиллер, Стендаль, Флобер, Мериме, Золя, Франс, Р. Роллан и т.д.), то станет ясным, какое огромное поле деятельности откроется перед любящим своё дело преподавателем, когда он примется за организацию литературного кружка.

Повысить культурный уровень учащихся путём ознакомления их с лучшими образцами мировой литературы, расширить кругозор, преодолеть узость, мелочность, ограниченность интересов, организовать внеклассное чтение — вот первая задача, которую мы поставим перед литературным кружком. Развить творческие способности и эмоции учащихся, научить видеть и слышать мир, любить свою родину, её гениальных писателей — вторая задача кружка. Эти две задачи определили направление и характер деятельности внеурочных занятий.

В самом начале работы мы, между прочим, столкнулись с неожиданной «трудностью»: в кружок записалось свыше 90 человек. Как справиться с таким большим количеством учащихся различных классов (8, 9, 10-е)? Что делать? Имеем ли мы право лишать кого-нибудь возможности посещать наши занятия? Кого считать членом кружка? Поразмыслив, мы решили считать членом кружка всякого учащегося, принимающего активное участие в его работе. Формы работы наметились сразу: доклады, участие в диспутах, литературно-музыкальных вечерах, организация выставок и соби́рание материалов, необходимых кружку в его работе, «сотрудничество» в литературном журнале, участие в работе по его оформлению и т.д. Активных членов кружка оказалось около 60 человек. С ними мы и начали работу. Но и те учащиеся, которые не могли принять непосредственного участия в работе, не лишались права посещать его занятия. Многие из них вскоре же начали принимать самое горячее участие в жизни кружка, стали его актив-

стами. Кружок с самого начала определился как массовый и таким остался до сих пор. На первом же собрании было выбрано правление. Избранным оказывался тот, кто получал большее количество голосов. В правление вошли учащиеся, известные всей школе своей любовью к литературе. В составлении плана работы приняли участие все кружковцы. План, таким образом, отражал интересы и запросы самих учащихся.

В первый год своей работы кружок поставил целью ознакомление учащихся с лучшими образцами западной литературы. Мы исходили из необходимости удовлетворения интереса к творчеству крупнейших писателей, почти не нашедших себе места в школьной программе. Мы организовали цикл литературно-художественных вечеров, на которых сами кружковцы прочитали доклады о Сервантесе, Байроне, Бокаччио, Шиллере, Гете, Гюго. Дней за десять-пятнадцать до собрания вывешивался рекомендательный список художественной и критической литературы, к вечеру организовывалась небольшая выставка книг писателя, высказываний о нём, иллюстраций к его произведениям. Учащиеся, зная, что им придётся выступать перед большой аудиторией, тщательно готовились и к докладам, и к выступлениям. Первая часть вечера заканчивалась ответным словом докладчика и подытоживающими замечаниями преподавателя. Затем начиналась художественная часть, которую мы, придавая ей огромное значение, старались всячески разнообразить: художественное рассказывание, пение, музыка, мелодекламация, инсценировки — всё это прочно вошло в быт кружка. Работая над внепрограммным материалом, расширяя культурный уровень учащихся, прививая им любовь к искусству, кружок в то же время старался углубить знания, получаемые учащимися на уроках. С этой целью было организовано четыре больших вечера, посвящённых творчеству Мольера, Бомарше, Пушкина и Гоголя.

На вечере, посвящённом творчеству Пушкина, присутствовало 400 человек, с напряжённым вниманием прослушавших всю программу. После краткого вступительного слова преподавателя о Пушкине кружковцами были прочитаны лирические стихотворения поэта, его эпиграммы, отрывки из произведений: «Евгений Онегин», «Дубровский», «Капитанская дочка». Показано было несколько сцен из «Бориса Годунова». Учащиеся услышали на вечере музыку Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Глинки, Рахманинова, Кюи и других композиторов. Скрипка, рояль, виолончель, пение, художественное чтение, инсценировки — всё это, вместе взятое, обеспечило вечеру успех, укрепило и без того огромный интерес к поэту и его творчеству. На следующий после пушкинского вечера день из школьной библиотеки были разобраны все произведения поэта и книги о нём. С тех пор отмечать годовщину гибели поэта вечером, посвящённым его творчеству, стало традицией кружка и школы. Особенно удачно прошёл пушкинский вечер в прошлом учебном году. Над его подготовкой кружковцы работали с огромным напряжением в течение двух месяцев. На вечер учащиеся пришли в своих лучших платьях и костюмах. В вестибюле школы их встретил плакат с написанными на нём словами великого поэта:

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!»

Эти слова наполнялись каким-то особым содержанием, казались наполненными особой значительностью. Над сценой висел большой портрет поэта, внизу были написаны пророческие слова из «Памятника»:

**Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.**

Многие кружковцы, с согласия преподавателя, пригласили на вечер своих товарищей из других школ. Отличники учёбы получили для передачи родителям любовно выполненные от руки нашими художниками пригласительные билеты и программы вечера, украшенные текстами Пушкина и рисунками к его произведениям.

В зале была размещена выставка произведений Пушкина с редкими и старыми изданиями, ра-

ШКОЛА

зысканными учащимися. Снимки с рукописей, портреты поэта и его друзей, книги о нём, лучшие работы учащихся: сочинения, эскизы к постановкам, рисунки к произведениям — всё это нашло себе место на выставке. Учащимся была предложена разнообразная программа: стихи и проза поэта, отрывки из его дневников, сцены из «Маленьких трагедий», музыка современных Пушкину композиторов (Верстовского и др.), сказки поэта, инсценировка части «Бахчисарайского фонтана» (сиена Марии и Заремы), отрывки из опер на пушкинские тексты — несколько музыкально-вокальных выступлений и т.д. Всю подготовительную работу кружок проделал, не прекращая текущих занятий, с затратами ничтожных денежных сумм.

В ходе подготовки к пушкинскому вечеру мы провели собрания, посвящённые творчеству Веневитинова, Дельвига, Вяземского. Мы вовсе не собирались превратить наших кружковцев в книжников, сухих начетчиков. Мы старались всячески разнообразить формы работы: доклады чередовались с викторинами, вечерами пародий. Мы устраивали диспуты, литературные суды, литературные игры и т.д. Иногда коллективно ходили в кино или театр, а потом спорили в виденном и слышанном. Перефразируя слова Вольтера, мы говорили: «Хороши все формы работы, кроме скучных».

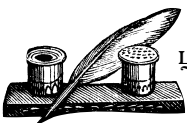
Работая над литературным материалом, мы воспитывали любовь к полновесному художественному слову, образу, красочному языку, боролись со штампом, языковой бедностью, художественным косноязычием, учили вдумчивому отношению к литературному произведению, работали над развитием памяти учащихся. Мы не отрывались от школьных дел и интересов. Кружок принимал участие в праздновании Дня защитника Отечества, Дня Победы, в общешкольных вечерах.

Необходимо отметить, что кружок работал все три года в трудных условиях:

в школе нет сцены, отсутствовал драматический кружок, который мог бы взять на себя часть работы, сама школа занимается до сих пор в две смены, до прошлого года не хватало классов для размещения всех учащихся, далеко не всегда правление кружка располагало даже небольшими денежными средствами. Всё это не обескураживало ребят, они проявляли много изобретательности, находчивости, сами оборудовали сцену, устраивали световые эффекты, делали несложные декорации и бутафорию. Кружок воспитывал находчивость, приучал находить выход из каждого положения, ценить шутку, бодрость, упорство. Незаметно шло воспитание характера.

К концу первого года работы кружок имел большой актив, привязавшийся к работе, поставивший вопрос о выпуске своего литературного журнала.

Надвинувшиеся вскоре испытания не дали возможности реализовать эту мысль, но она не была забыта.

План второго года работы центр тяжести переносил на изучение современной литературы (западной и русской).

План был внимательно обсуждён общим собранием кружковцев, и после утверждения его началась работа по реализации этого плана. Проверенные на опыте формы работы с успехом применялись и в новом году. По-прежнему огромное внимание уделялось художественному воспитанию учащихся, воздействию на эмоции школьников. В кружке уже выросло немало чтецов, музыкантов, рассказчиков, организаторов массовых зрелищ и просто любителей книги, поклонников Бальзака и Роллана, Пушкина и Маяковского. Вскоре вышел первый номер литературного журнала, в кружке организовалось ядро пишущих, насчитывающее 20—25 человек. Администрация школы и руководитель кружка с самого начала оценили важность этого обстоятельства и поддержали инициативу учащихся.

Значение того обстоятельства, что кружок начал выпускать творческий литературный журнал, нельзя было недооценивать. Дело в том, что средняя школа совершенно недостаточно работает над тем, чтобы научить своего воспитанника видеть и слышать мир. Этим, по нашему мнению, в значительной мере объясняется бесцветность речи учащихся, отсутствие у многих из них художественного чутья, своеобразный эстетический нигилизм.

Преподаватели-словесники очень редко практикуют такую форму работы, как сочинение на свободную тему, не все преподаватели упорно борются с засорением речи у учащихся словесным мусором и шлаком. А между тем школа не может ограничивать свои обязанности по отношению к нашему молодому поколению сообщением ряда сведений и знаний. Это не единственная задача школы. Нужно, чтобы школьник наш, подобно Тилу Уленшпигелю, видел и слышал, как

**... зелёный снизу,
Голубой и синий сверху,
Мир лежит огромной птицей.
Свищет, щёлкает, звенит.**

Нужно, чтобы наш школьник мог, подобно толстовскому Левину, сказать:

«Каково, слышно и видно, как трава растёт».

Мы вовсе не собираемся превращать наших школьников в писателей и поэтов, нам только хотелось направить по правильному пути естественное стремление учащихся к творческому самовыявлению, хотелось помочь школе в большом и ответственном деле формирования чувств и мыслей учащейся молодёжи. Мы учим учащихся серьёзному отношению к творчеству, слову, образу.

Читая статьи о том, как работали гениальные писатели и поэты (Пушкин, Лермонтов, Толстой, Флобер, Гете и многие другие), учащиеся убеждались в том, что

всякий великий писатель прежде всего великий труженик, работник, учились ценить труд, воспитывали требовательность к себе, старались быть взыскательными художниками, строгими придирчивыми судьями своих собственных творений. Каждому кружковцу постепенно ставилась ясная мысль Маяковского:

**Поэзия — та же добыча радия.
В грамм добыча, в год труды,
Изводишь единого слова ради
Тысячи тонн словесной руды.**

Изучая снимки с рукописей «Онегина», «Войны и мира», вдумываясь в то, как и почему Пушкин и Толстой одни образы заменяли другими, более совершенными, кружковцы учились бережному отношению к слову — «полководцу человеческой силы» и убеждались в том, что совершенная красота и ясность творений Пушкина, Толстого, Тургенева, Гете покоятся не только на упорном труде, но и на глубокой образованности, широте кругозора, пытливой любознательности, готовности учиться, обогащать свой ум новыми знаниями.

Чрезвычайно знаменательно в этой связи то, что первый номер «Литературного журнала» открывался рассказом кружковца Лескис «Творчество»; эпиграфом к рассказу он выбрал слова Маркса: «К науке ведёт не широкая военная дорога, и только тот может добраться до её сверкающих вершин, кто, не страшась усилий, карабкается по её отвесным тропам».

Работа с авторами стала очень важной частью кружковой работы. Она требовала бережного, тактичного подхода к учащимся. Не захваливать, не скрывать от учащегося недостатков его рассказа или стихотворения, но и не отпугивать, а указать пути исправления этих недостатков — вот путь, на который мы встали. Случалось, что учащийся 2–3 раза переделывал неудачное место, пока ему, наконец, удавалось добиться желаемых результатов. Иногда и трёхкратная переделка не помогала, но и в этом случае не пропадал даром опыт борьбы со всем, что засоряло прежде его произведение, и новая работа того же учащегося была шагом вперёд по сравнению с тем, что он делал прежде.

Излишне говорить здесь о том, как плодотворно сказывалась эта работа учащихся над

ШКОЛА

словом на их классных успехах. Легче было бороться со словесной неряшливостью, всё чаще удавалось учащимся облечь свои мысли в отточенную и завершённую форму.

Иными становились и они сами. «Трудные» ребята, дезорганизаторы, приводившие в отчаяние многих преподавателей, в кружковой работе обнаруживали совершенно иные стороны своего характера, охотно выполняли любые поручения, обнаруживали таланты организаторов, рисовальщиков, декламаторов. Строптивые, неуживчивые индивидуалисты становились прекрасными товарищами, терпеливо выслушивающими самую суровую критику и оценку своих произведений и поступков.

Один учащийся, не имевший за время обучения ни одной хорошей и отличной отметки, принёс как-то характеристику, выданную «мудрым» и «проницательным» педагогом. В характеристике отмечалось, что учащийся имеет пониженный интеллект, слабые способности, пассивен, не обнаруживает никаких склонностей. Замкнутый, неразговорчивый подросток, он держался особняком. Беседуя как-то с ним, я узнал, что он любит Байрона. На моё предложение сделать в кружке доклад о Байроне он ответил испуганным отказом. Потом, после настойчивых убеждений, согласился. Доклад прошёл очень хорошо, и что-то новое появилось в самом облике юноши, он стал общительней, веселее.

Он начал жадно читать, упорно учиться. Через два года этот же учащийся был единогласно избран председателем правления кружка. В 10-м классе он отличался необыкновенной начитанностью, пытливостью, замечательной памятью и работоспособностью, подлинным ораторским даром. Школу окончил, имея по всем предметам отличные отметки. На «отлично» выдержал конкурсные испытания в Историко-философский институт. Наблюдая за ростом этого учащегося, помогая ему, мы убеждались

в том, как плодотворно может быть влияние правильно поставленной кружковой работы. Но кружок помог не одному этому учащемуся. Кружок оставался в течение всех лет работы массовой организацией, удовлетворявшей разнообразные запросы многих десятков учащихся. Радостно отметить тот факт, что заседания кружка посещаются до сих пор бывшими школьниками, теперь уже студентами различных вузов.

Большой и интересный план работы намечен и уже выполняется нами в этом году. Центр тяжести всей работы перенесён нами на изучение творчества и жизни Пушкина. Силами учащихся мы выпускаем два сборника, посвящённые Пушкину. В одном будут собраны написанные кружковцами статьи о друзьях и современниках поэта: Пушкине, Кюхельбекере, Дельвиге, Вяземском, Баратынском, Чаадаеве, Веневитинове и др., в другом — помещены статьи о творчестве Пушкина, статьи на разнообразные темы, связанные с анализом отдельных произведений поэта.

Благодаря тому, что кружок носит массовый характер, легко удалось собрать большой коллектив учащихся, особенно живо увлечённый изучением творчества Пушкина, и направить его на путь пристального и любовного изучения творчества великого поэта.

Любопытно отметить, что некоторые статьи о Пушкине будут написаны бывшими кружковцами, теперь уже студентами различных вузов.

Коллектив, работающий над статьями о Пушкине и его друзьях, насчитывает около 30 человек. Учащиеся с большим чувством ответственности относятся к этой работе, проявляют много упорства, изобретательности, охотно выслушивают критические замечания. Нечего говорить о том, как полезна эта работа для школьников, как растут они на ней.

Мы мечтаем о создании в школе маленького литературного музея, где будут собраны редкие книги, рисунки учащихся, репродукции

с работ крупных художников, эскизы костюмов, макеты постановок, сочинения школьников и т.д. и т.п.

Но, сосредоточив основное внимание на изучении творчества Пушкина, мы не забываем о великом многообразии проблем, ежеминутно встающих перед нами. Нет ни одного школьника, который не следил бы за событиями в мире.

Чтобы сделать интересными наши занятия, мы используем всё: музыку, художественное рассказывание, пение, инсценировки и т.д., устраиваем вечера литературных игр, совсем недавно провели «викторину» по «Евгению Онегину», скоро пойдём в Малый театр на «Отелло», дали кружковцам возможность послушать отрывки из Чехова, Гоголя, Пушкина. Толстого в исполнении Качалова, Тарханова, Азарина, Москвина.

Так идёт наша работа. В немалой мере ей мы обязаны тем, что систематически, из года в год, старшие классы школы дают стопроцентную успеваемость по литературе. Кружок облегчил и борьбу за грамотность, и те же, например, учащиеся 11-х классов на выпускных испытаниях дали 70% хороших и отличных отметок по русскому языку при полном отсутствии плохих и очень плохих отметок.

Каковы же итоги?

Учащимся привита любовь к книге, тоньше стали их чувства, чище вкус, гибче память, выше требования к самим себе.

Работа в кружке многое дала и мне, его руководителю: постоянное тесное общение с учащимися позволило изучить их склонности и интересы, не давало стоять на одном месте, толкало к неустанному совершенствованию, поднятию педагогического мастерства.

